

Московские адреса святого Патриарха Тихона

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ ЮБИЛЕЙНОГО 2025 ГОДА

В 2025 году Русская Православная Церковь будет торжественно отмечать 100-летие представления ко Господу святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Москва станет центром торжеств, поскольку здесь проходило патриаршее служение святителя Тихона. Комиссия Русской Православной Церкви по развитию паломничества и принесению святынь под руководством vicария Псковской епархии архиепископа Печерского Матфея координирует работу паломнических служб по разработке маршрутов, связанных с именем святителя Тихона.

Музей новомучеников и исповедников Российских в бывшем Московском Епархиальном доме (Лихов пер., д. 6), где расположен главный корпус ПСТГУ, уже имеет экспозицию, связанную со святителем Тихоном. К 2025 году готовится новый маршрут «Святитель Тихон. Терновый венец исповедничества». Центральной точкой этого маршрута будет экспозиция в Донском монастыре, в помещениях, где с мая 1922 года по июнь 1923-го Патриарх находился под домашним арестом. Для экскурсоводов из епархий планируются дистанционные курсы повышения квалификации, которые проведут специалисты, много лет посвятившие изучению жития святого.

Мы представим некоторые московские памятные места с целью обратить на них внимание экскурсоводов и паломников при организации московских «тихоновских» паломнических маршрутов 2025 года¹.

Московский епархиальный дом (Лихов пер., д. 6). Девятнадцатого июня 1917 года в этом здании открылся чрезвычайный съезд Московской епархии по выборам московского митрополита. Кафедра оказалась свободна после того, как обер-прокурор Синода В. Н. Львов отправил на покой митрополита Макария (Невского; 1835–1926), отказавшегося благословить Временное правительство. На этом съезде архиепископ Тихон (Беллавин; 1865–1925) был избран главой Московской епархии.

Двадцать седьмого июня архиепископ Тихон переехал в Москву из Петрограда и разместился на **подворье Троице-Сергиевой лавры**, служившем московским Архиерейским домом с 1815 года. Здесь он узнал о своем избрании Патриархом Всероссийским 5 (18) ноября. Поместным Собором были сформированы также органы Высшего Церковного Управления — Священный Синод и Высший Церковный Совет. Шестнадцатого февраля 1918 года состоялось первое совместное заседание соединенного присутствия Высшего Церковного Управления. В крестовой церкви резиденции Патриарха иноки Троице-Сергиевой лавры и Чудова монастыря ежедневно совершали уставные богослужения. Троицкое подворье приняло в феврале 1918 года выселенных из Кремля насельников нескольких обителей. Здесь же находился Патриарх Тихон во время первых

домашних арестов. Двадцать четвертого ноября 1918 года комиссар ВЧК С. Вайсберг заключил Патриарха Тихона под домашний арест. В помещениях на Троицком подворье, где находились канцелярия, приемная и покои архиерея, был произведен обыск. При обыске изъяли ценные вещи и переписку. Шестого января 1919 года арест с Патриарха Тихона был снят, но 23 декабря 1919 года — возобновлен.

Патриарх Тихон совершал богослужения и молился в Сергиевском крестовом храме, который был расположен на втором этаже подворья и непосредственно соприкасался с его покоями. Обычно возглавлял службы архимандрит Неофит (Осипов; 1875–1937), личный секретарь Патриарха. Первосвятитель выходил и благословлял верующих, даже если сам не служил, а просто молился в алтаре. В этом храме в дни своего рождения, которое приходилось на 1 февраля нового стиля, он совершал

*Празднование
Дня всеобуча на
Красной площади
в 1918 г.
Из фондов
Центрального го-
сударственного
архива кинофото-
документов СССР
(слева)*

*Патриарх Мо-
сковский и всея
Руси Тихон во вре-
мя Собора 1918 г.
у Московского
епархиального
дома*

*Поместный собор
1917–1918 гг.*

*Подворье Троице-Сергиевой лавры
в Москве. 1880 г.*

молебны. Особенно важными для Патриарха были чтения канона Андрея Критского в первые дни Великого поста. В 1921 году подворье стало объектом систематических вторжений сотрудников ВЧК, многие помещения были изъяты для размещения семей сотрудников карательного ведомства.

С 8 по 22 марта Священный Синод почти каждый день собирался на заседания в связи

с началом массового изъятия церковных ценностей. В ночь на 23 марта ГПУ на подворье произвело аресты близких Патриарху представителей духовенства во главе с митрополитом Никандром (Феноменовым; 1877–1933), среди арестованных был и келейник Патриарха Тихона Яков Анисимович Полозов (1879–1924). Третьего апреля комиссия по изъятию церковных ценностей явилась на Троицкое подворье. Двадцать пятого апреля Патриарх Тихон выразил готовность покинуть Троицкое подворье, настолько невыносимые условия для него сложились там к этому времени. Все его помощники были арестованы, здание оцеплено. Восьмого мая были опечатаны все помещения подворья, кроме личной комнаты Патриарха. Четырнадцатого мая 1922 года, в воскресенье, Патриарх Тихон в последний раз отслужил Божественную литургию в Сергиевском храме Троицкого подворья. Девятнадцатого мая 1922 года около 17:00 Патриарх вынужденно переехал в Донской монастырь.

Важнейший объект «тихоновских» паломнических маршрутов — **Храм Христа Спасителя**. Пятого (18) ноября 1917 года здесь состоялось избрание Патриарха. Захватившие к тому времени Кремль большевики все же дали разрешение принести в Храм Христа Спасителя Владимирскую икону Божией Матери, перед которой и был установлен ковчег с записками, содержащими имена трех кандидатов-митрополитов.

На восточной стене входного павильона церкви Преображения Господня размещен барельеф Патриарха Тихона, памятник ему есть и на аллее Патриархов.

Двенадцатого июля 1919 года в храме произошло покушение на Патриарха Тихона. При выходе из Храма Христа Спасителя некая Пелагея Гусева нанесла святителю Тихону удар ножом в бок. Патриарха спас находившийся под рясой монашеский широкий кожаный пояс, благодаря которому нож оставил лишь неглубокий порез на теле, и вскоре святитель смог возвратиться к исполнению своих обязанностей. Здесь 26 августа 1919 года торжественно отмечался день тезоименитства Патриарха Тихона, получившего при пострижении в монашество имя в честь святителя Тихона Воронежского, этот день стал общецерковным праздником.

Девятнадцатого января 1921 года, в праздник Крещения Господня, Патриарх совершил Литургию в Храме Христа Спасителя и последний в истории этого собора до его разрушения крестный ход на Москву-реку для освящения воды. Службы Великого поста и пасхальные богослужения 1922 года стали последними в этом храме для святителя Тихона. Открытые гонения и начало изъятия церковных ценностей не позволили ему продолжать служения в главном храме России. Вскоре храм был передан обновленцам, а в 1931 году взорван.

Успенский собор Кремля — еще одна точка паломнического маршрута. Двадцать первого ноября (4 декабря), в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в Успенском соборе Кремля состоялась интронизация Патриарха Тихона. В начале 1918 года в Кремль переехало советское правительство, и богослужения были прекращены.

Еще один объект в Кремле, достойный упоминания в связи с именем святителя Тихона, — **Кремлевская больница**. В октябре 1918 года в Потешном дворце были организованы больница и амбулатория. Официально эта клиника в первой половине 1920-х годов именовалась «Кремлевская больница при управлении делами Совнаркома»². В январе 1923 года здесь проходили лечение 75 человек³. Именно в штате Кремлевской больницы работал знаменитый кардиолог и терапевт Д. Д. Плетнев (1872–1941)⁴, который консультировал Патриарха до последних его дней.

Глава Русской Церкви попал в Кремлевскую больницу с обострением болезни почек из одиночной камеры внутренней тюрьмы ГПУ на Лубянке, где он находился с 19 апреля по 8 мая. В июне 1923 года стало понятно, что Патриарха надо отпускать, власти не хотели демонстрировать, что пребывание в тюрьме подорвало здоровье Предстоятеля Церкви. На Западе это могло вызвать скандал. Восьмого июня 1923 года Патриарха увезли в больницу в Кремле из Донского монастыря. Одна из свидетельниц тех событий вспоминала: «В Кремль его поместили под предлогом необходимости лечения от болезни почек, которой он захворал в конце своего заточения. В Кремле, говорили они, лучшие московские врачи и образцовая больница. Продержали его там около двух недель,

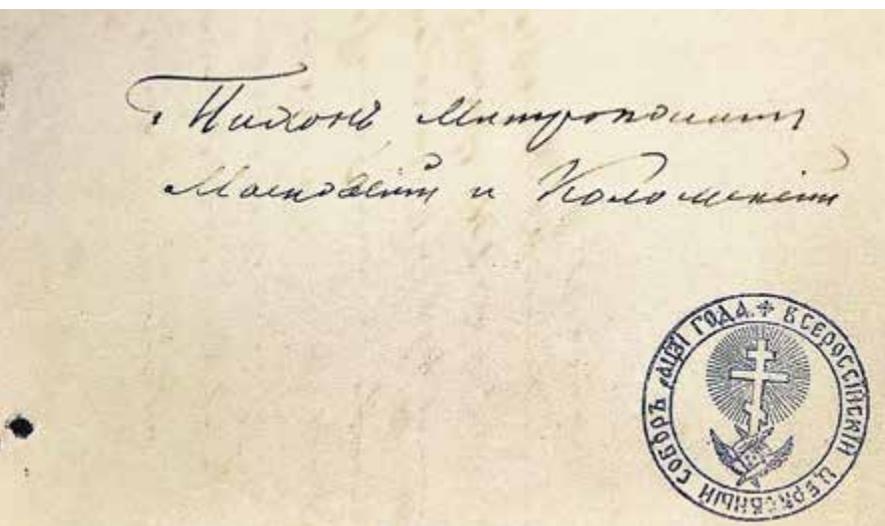
стараясь вымучить у него признание Церковью советской власти, вырвать подпись на заранее заготовленное ими «Патриаршее Послание»⁵. Накануне освобождения из заключения, которое произошло 27 июня 1923 года, Патриарх был выписан и снова доставлен на Лубянку.

Со зданиями **ВЧК-ГПУ-ОГПУ**, расположенными по улице Большая Лубянка, связаны трагические дни жизни святителя Тихона. Двадцать третьего декабря 1919 года в здании ВЧК в Секретном отделе заместитель Ф. Э. Держинского М. И. Лацис допрашивал Патриарха около двух часов. По адресу **Большая Лубянка, д. 18**, располагался Московский **ревтрибунал**, куда 19 февраля 1921 года Патриарх Тихон был вызван в качестве свидетеля. Патриарх здесь давал свидетельские показания также 13 сентября и 10 октября 1920 года.

В ходе следствия по делу о «сопротивлении изъятию церковных ценностей» 28 марта, 31 марта и 8 апреля Патриарх ездил в ГПУ на

Святейший Патриарх Тихон на Троицком дворе. 1918 г.

Храм Христа Спасителя (вверху)

Жребий с именем митрополита Тихона (внизу)

допросы. После ночного допроса, вернувшись на подворье 5 мая, Патриарх Тихон уже имел на руках повестку о вызове в ГПУ на новый допрос к 7 часам вечера. Допросы так измотали святителя, что 6 мая Патриарх не смог служить Литургию в церкви великомученика Георгия на Варварке. Девятого мая 1922 года в 10 часов вечера состоялся новый допрос.

В здании № 2 на улице Большая Лубянка с 1920 по 1961 год размещалась внутренняя тюрьма для содержания особо важных подследственных. Сюда привезли соратников Патриарха в марте-апреле 1922 года. Заключение

тяжело сказалось на здоровье узников. В частности, П. В. Гурьев, находившийся во внутренней тюрьме с 11 апреля 1922 года, обратился в Верховный суд с просьбой освободить его из-под стражи ввиду того, что от длительного пребывания в заключении его здоровье значительно ухудшилось. Патриарх Тихон был взят под стражу и препровожден во внутреннюю тюрьму ГПУ 19 апреля 1923 года в 16 часов 30 минут. Е. А. Тучков в своих докладах руководству не скрывает, что «обрабатывал» Патриарха, для него создавали невыносимые условия. Несомненно, пребывание в заключении пагубно отразилось на слабом здоровье Патриарха. Восьмого мая 1923 года святитель был временно возвращен из внутренней тюрьмы на Лубянку в Донской монастырь, куда к нему в 2 часа 40 минут явилась делегация во главе с женатым обновленческим «митрополитом» Петром Блиновым. «Обнагленцы», как называли в народе обновленцев, объявили Патриарху принятое накануне решение их схода о снятии с него сана и монашества, Первосвятитель отказался снять облачение. После пребывания в Кремлевской больнице, куда он был доставлен 8 июня из Донской обители, он вновь вернулся на Лубянку 27 июня 1923 года.

Таким образом, во внутренней тюрьме ГПУ Патриарх находился с 19 апреля по 8 мая, с 8 июня более двух недель — в Кремлевской больнице в условиях полной изоляции, в общей сложности 38 дней. Именно такой срок указывается в опубликованном в «Известиях» сразу же после его освобождения интервью Предстоятеля.

Двадцать седьмого июня ГПУ специально пригласило извозчика Патриарха к зданию на Лубянке. А. Левитин-Краснов так описывал его освобождение: «Ровно в 12 часов из одного из подъездов вышел высокий старик, в патриаршем куколке и шелковой рясе. На груди у него сверкала драгоценная панагия. Однако на ногах были старые галоши без сапог. Он по-прежнему держался величаво и прямо, однако заметное дрожание обеих рук и восковая бледность лица говорили о том, что долгие месяцы заключения не прошли даром. ...Благословив извозчика и трижды облобызавшись с ним, Патриарх затем также благословил и облобызался с Яшей (о Якове Полозове наш рассказ

ниже. — *Свящ. Д. С.*) и стал усаживаться в фэтон. В толпе репортеров защелкали аппараты. Люди в кожаных куртках бесстрастно, с каменными лицами наблюдали эту сцену»⁶. Символично, что в этот же день, 27 июня, в 1992 году были обретены мощи священномученика Владимира, митрополита Киевского, — первого святителя-мученика, день убийства которого, по решению Патриарха и Поместного Собора в начале 1918 года, стал днем поминовения всех страдальцев за веру. Вероятно, Патриарха доставили на Лубянку утром 27 июня только для того, чтобы отсюда освободить; после подписания им бумаг вряд ли его снова поместили в камеру, тогда труды кремлевских врачей могли бы сойти на нет. Таким образом, в клинике он пробыл около 19 дней, столько же, сколько и в одиночной камере на Лубянке.

От здания на Лубянке поворачиваем налево и оказываемся перед грандиозным строением, давно находящимся на реконструкции (Но-

вая пл., д. 3/4). Здесь в переполненной аудитории **Политехнического музея** с 26 апреля по 7 мая 1922 года заседал Московский революционный трибунал по «Делу 54-х». Это были представители клира и миряне, которых обвиняли в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Вечером 4 мая в 20 часов 30 минут Патриарх приехал сюда для дачи показаний и покинул здание лишь в 1 час ночи 5 мая. Когда святитель вошел в зал, многочисленная публика встала со своих мест. Ответственность за факты сопротивления изъятию ценностей в Москве он попытался взять на себя. Большинству обвиняемых сохранили жизнь, но священномученики Александр Заозерский (1879–1922), Христофор Надеждин (1869–1922), Василий Соколов (1868–1922), преподобномученик Макарий (Телегин; 1876–1922) и мученик Сергей Тихомиров (1866/1867–1922) были расстреляны.

Главным объектом паломничества в Москве, связанным со святителем Тихоном, был

Святейший Патриарх Тихон (слева)

Успенский собор Кремля после обстрела. 1917 г. (справа)

Потешный дворец. Почтовая карточка (слева)

Внутренняя тюрьма на Лубянке (справа)

и остается **Донской монастырь** (Донская пл., д. 1). У Северных ворот монастыря стоит неприметное двухэтажное здание, окрашенное в темно-красный цвет. Сейчас в этих помещениях расположен музей святителя Тихона (в настоящее время находится на реконструкции), где можно увидеть его личные вещи, в том числе митру, пангии и саккос, в которых были обреты его святые мощи в 1992 году.

Вечером 19 мая 1922 года Патриарх Тихон переехал в монастырь и находился здесь фактически (а с конца августа 1922 года и юридически) под домашним арестом. Ему была отведена одна комната из трех, в остальных круглосуточно находились сотрудники ГПУ. Согласно рапортам дежуривших летом 1922 года сотрудников ГПУ, священников для причастия к Патриарху допускали только в случае личного присутствия кого-то из подчиненных Е. А. Тучкова — сотрудников 6-го отделения СО ГПУ. Почти ежедневно Патриарха возили на допросы на Лубянку, что его очень утомляло. Второго марта 1923 года Я. С. Агранов, следователь Верховного суда, лично провел допрос. Готовясь к суду и, возможно, ожидая расстрельного приговора, Патриарх передал доверенным лицам на волю через форточку, расположенную в верхней части туалетной комнаты на первом этаже, ряд документов. Подробности быта святителя

в эти месяцы описаны в мемуарах М. А. Вешневой, которая надзидала за ним вместе с другими сотрудниками ГПУ. Она вспоминала, что по ночам святитель долго молился, стоя на коленях, но при этом рано вставал, делал зарядку на гульбище, примыкающем ко второму этажу корпуса, много работал над бумагами, был доброзелателен с охраной.

Пребывание Патриарха в Донском монастыре в период с 8 мая по 8 июня 1923 года, когда он был увезен из монастыря в больницу, подтверждается рапортами сотрудников ГПУ из следственного дела Патриарха Тихона.

После освобождения 27 июня 1923 года Патриарх разместился в других помещениях Донского монастыря, где прожил до 13 января 1925 года. Высказывавшиеся ранее предположения, что он в этот период жил в том же помещении в обители, где находился под арестом, или в настоятельском корпусе, не подтверждаются источниками. Патриарх расположился в помещениях у западных ворот обители, где жил на покое епископ Антоний (Флоренсов; 1847–1918)⁷. Его имя обязательно должно быть упомянуто в контексте рассказа о пребывании святителя Тихона Донской обители.

О жизни владыки Антония в Донском монастыре сохранилось много воспоминаний, где описывается и его квартира. В документах

ГПУ это помещение называлось уже «квартира Тихона». Священник Александр Ельчанинов (1881–1934), часто бывавший у владыки Антония, так описывал это место: «Он жил в Донском монастыре на покое с 1898 года, занимая точно то самое помещение, которое впоследствии было отведено Святейшему Патриарху Тихону, — от ворот сейчас же направо, в монастырской стене. Пройдя под обширными массивными сводами ворот, посетитель поднимался по узкой лестнице во второй этаж»⁸. В помещениях было три комнаты: приемная, кабинет и спальня. Патриарх Тихон жаловался врачам: «В монастыре помещение низкое, тесное и очень неудобное. Как соберется много народу — дышать нельзя»⁹. В столовой святитель Тихон принимал гостей. А. И. Кузнецов, побывавшей в ней в 1924 году вместе со священномучеником архиепископом Фаддеем (Успенским; 1872–1937), вспоминал: «Это была столовая, с большим столом посередине, с простой столовой мебелью и деревянной, очень искусной люстрой, спускавшейся над столом со сводчатого потолка»¹⁰. Четвертого

марта 1924 года Патриарх Тихон совершил панихиду по епископу Антонию (Флоренсову), который еще при жизни почитался москвичами святым. Вечером 5 июля 1923 года Патриарх в эту столовую пригласил к себе всех женщин, которые в течение долгих месяцев заключения обеспечивали его быт: стирали белье, покупали продукты, содержали повара и т. д. Одна из них рассказывала М. Е. Губину об этой встрече: «Патриарх терпеливо усадил всех их за стол, просил "не беспокоиться" и сказал при этом примерно так: "Сидите и не вставайте! Вы мне много послужили за последнее время, когда все покинули меня; вы ни на один день не оставили своих забот обо мне, всеми забытом и оставленном. А теперь я сам хочу послужить вам в малости, чтобы хоть немного отблагодарить вас за все... А вы — сидите и угощайтесь, никого мне в помощники не нужно..." И добавил: "Все духовенство оставило меня, а вы поддерживали своими постоянными заботами, и я не забуду этого до конца своей жизни!" Он сложил руки на груди и, поклоняясь своим гостям,

Политехнический музей

*Донской
монастырь.
1923–1930 гг.*

произнес: "Спаси вас Господи!.. Спаси вас Господи!.." — и, оборачиваясь в стороны, делал поясные поклоны. Все были взволнованны, сидели и чуть ли не плакали»¹¹.

В небогослужебные дни Патриарх Тихон посвящал утренние часы приему посетителей; если он служил, то принимал после обеда. Первосвятитель совершал акафисты перед Донской иконой Божией Матери накануне Богородичных праздников и дней памяти Ее икон, а также каждую среду. Архиепископ Серафим (Лукиянов; 1879–1959) так описывал деятельность Патриарха осенью 1924 года: «К нему идут со всех концов России. У него заведен такой порядок: он принимает каждый день не более 50 человек, с архиереями говорит не более 10, а с прочими не более 5 минут. Иногда вследствие изнеможения принимает лежа на диване. Он сильно постарел и выглядит глубоким старцем. Около него нет ни Синода, ни канцелярии. Письменные распоряжения он избегает делать во избежание осложнений с властями»¹². В феврале 1924 года предпринимались попытки отнять у Патриарха одну из трех комнат. Двадцать третьего февраля у него случился глубокий обморок, уже третий за период после освобождения. Врачи связали это с посещением Даниловских бань, куда свя-

титель любил ходить по пятницам. Среди прихожан монастыря был объявлен сбор денег на лечение Патриарха.

Двадцать первого марта 1924 года решение Политбюро о прекращении дела Патриарха Тихона было оформлено через ЦИК СССР. Предсказание митрополита Трифона (Туркестанова; 1861–1934) о том, что ситуация в марте изменится к лучшему, сбылось. После этого Первосвятитель получил возможность официально подписывать документы и завести канцелярию. Из своих покоев он прямо шел в собор на богослужение. Один из очевидцев так описывал выход святителя Тихона 14 июля 1924 года для совершения всенощного бдения: «От патриарших покоев до лестницы в собор стоял народ, он вытянулся в две шеренги, образовав живую улицу. Сейчас по этой дороге, среди этого множества людей, пройдет Патриарх. Дорога устлана сеном, пахнет мятой. Вот и процессия. Впереди идет иподиакон с крестом, вслед за ним несут подсвечник с горящей свечой, затем следуют иподиаконы с трикирием и дикирием. Вот и Патриарх. На нем зеленая шелковая мантия, длинный шлейф, который поддерживается сзади мальчиком в стихаре. На голове Патриарха белый куколь с ниспадающими на плечи

херувимскими воскрилиями, на груди две пагии. Патриарх шел величественной, твердой походкой, опираясь на жезл»¹³.

Пятого сентября 1924 года ОГПУ приступило к арестам близких Патриарху лиц для давления на него. Были арестованы настоятель Донского монастыря архимандрит Алексей (Палицын; 1881–1952); протопресвитер Александр Хотовицкий (1872–1937), с которым Патриарх служил в США; протоиерей Димитрий Боголюбов (1869–1953), помогавший Патриарху в управлении Московской епархией; и патриарший архидиакон Михаил Лебедев (1895–1930), сменивший знаменитого архидиакона Константина Розова (1874–1923).

Пятого декабря 1924 года комендант Донского монастыря П. И. Кочетков письменно потребовал от Патриарха Тихона ликвидировать фактически действовавшую в монастыре канцелярию Московской Патриархии: «Последний раз предупреждаю, если мною будут обнаружены канцелярские занятия и прием, кроме вас, другим духовенством, я вынужден буду об этом сообщить в милицию, а также опечатаю вашу комнату, дабы снять с себя всякую ответственность пред административно-судебными властями за нарушаемый вами порядок»¹⁴. Патриарх ответил жестко, он отказался выполнять эти требования. Реакция властей не заставила себя ждать.

Девятого декабря в 19 часов 30 минут, поднявшись по внутренней лестнице, в приемную Патриарха проникли два человека, которых остановил у комнат святителя Яков Полозов, выбежавший на шум. В него было выпущено пять пуль, Яков умер на руках у Патриарха. Был ли целью покушения сам Патриарх, мы точно не знаем, но ускорение его смерти было очень выгодно ГПУ, и коварный расчет был сделан точно, удар был нанесен сразу с нескольких сторон. После убийства Якова был арестован второй ближайший к Патриарху Тихону человек — келейник и эконом, который обеспечивал весь быт и питание, архимандрит Анемподист (Алексеев; 1867–1935). По данным М. Е. Губонина, он был свидетелем смерти Я. А. Полозова. Двенадцатого декабря, в пятницу, Патриарх Тихон совершил отпевание своего убитого келейника в Донском монастыре. Он был похоронен у Малого со-

бора Донской обители. Посещение его могилы включается в паломнические маршруты. Наблюдатели из ГПУ отчитывались: «Отпевание совершал сам Тихон, выглядел он плохо — болезненно, а потому в публике находил сочувствие»¹⁵. Чекисты знали о привязанности Патриарха Тихона к своему помощнику, который был с ним со времени его служения в США, его не раз арестовывали «в целях давления на Тихона», как свидетельствовали документы ГПУ. После убийства Якова Полозова состояние здоровья Предстоятеля резко ухудшилось, обострились болезни почек (нефрит) и сердца (стенокардия). Очевидица, бывшая на богослужении 14 декабря, вспоминала: «Героическая смерть Якова, с которым Патриарх не расставался более двадцати лет, глубоко его потрясла. Я видела его вскоре у Покрова в Лёвшине. Он заметно постарел, и лицо его, которое мы привыкли видеть всегда радостным, казалось печальным и утомленным...»¹⁶

Тридцатого декабря во время богослужения Патриарх потерял сознание, и окружающие было подумали, что он умер. После этого он не мог служить. Седьмого января 1925 года святитель подписал распоряжение о преемстве высшей церковной власти. Вскоре, 13 января, он выехал на Остоженку, в больницу Бакуниных. Но на этом история пребывания святителя Тихона в Донском не заканчивается.

Первого марта, в Прощеное воскресенье, Патриарх выписался из клиники и вернулся в Донской монастырь, где совершил вечерню с чином прощения. Второго и третьего марта, в понедельник и вторник, Святейший Патриарх читал на великом повечерии канон святителя Андрея Критского, а четвертого марта, в среду, совершил Литургию Преждеосвященных Даров, вечером же читал канон. Пятого марта, в четверг, Патриарх вновь служил великое повечерие с каноном, после чего снова лег в больницу.

Почти месяц святителя усиленно лечили, и 3 апреля, в пятницу, накануне Субботы Акафиста, Патриарх совершил утреню в Донском монастыре, но вскоре опять оказался в клинике. Вернуться в обитель Богородицы он смог только в гробу. Это произошло утром 8 апреля 1925 года. Патриарх Тихон всегда радовался тому, что важнейшие события в его жизни были

Патриаршее служение у раки с мощами святителя Тихона в Донском монастыре

осенены особым благословением Божией Матери: Поместный Собор, избравший его Патриархом, открылся в праздник Ее Успения, самое избрание с помощью жребия осуществилось перед чудотворной Владимирской иконой Ее, интронизация Патриарха состоялась в праздник Введения, а семь лет спустя он отошел ко Господу в праздник Благовещения. Двенадцатого апреля 1925 года в обители состоялись похороны Патриарха Тихона.

Место кончины святителя, здание **больницы Бакуниных** (ул. Остоженка, д. 17–19), призвано стать одной из важнейших точек паломнических маршрутов юбилейного 2025 года. Это была последняя частная больница в Москве, которая в 1925 году была закрыта властями, а супруги Бакунины уехали за границу. Седьмого апреля 2015 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла митрополит Истринский Арсений совершил освящение мемориальной доски святителя Тихона на этом здании.

Как мы отмечали выше, с конца 1924 года ГПУ начало реализацию плана по отстранению Патриарха от дел церковного управления, возможно путем убийства. Помещение его в больницу было частью этого плана. Двенадцатого января, когда обсуждалась госпитализация,

кремлевский доктор Д. Д. Плетнев категорически возражал против переезда Патриарха в больницу: «...когда 13 января 1925 года Патриарх, утомленный и издерганный непрерывной суетой, все же решил переехать в клинику доктора Бакунина на Остоженке, профессор упал на колени перед постелью Патриарха. "Ваше Святейшество! Не соглашайтесь на больницу, — со слезами на глазах воскликнул профессор, — неизвестно, в чьи руки вы там попадете!" — "Да, но вы же там будете, профессор". — "И все мы будем около Святейшего", — сказал митрополит Петр (Полянский, священномученик; † 1937. — *Прим. ред.*) Святейший молча кивнул головой»¹⁷. Д. Д. Плетнев хорошо знал, что в больнице врачи могут следовать указаниям властей, а не клятве Гиппократова, но не мог сказать об этом прямо.

Первый период пребывания Патриарха Тихона в клинике (13–30 января 1925 года) был связан с его интенсивным лечением. Э. Бакунина писала: «В течение первых двух недель Патриарху стало значительно лучше — его нервность уменьшилась, и анализ показал улучшение состояния его почек. Сам он часто говорил, что чувствует себя лучше и крепче»¹⁸. В феврале — марте святитель Тихон не раз служил в храме Воскресения Словущего на Остоженке, соседнем с больницей и Зачатьевским монастырем, который был снесен. Служил он и в самой обители, на которую выходили окна его палаты. Пятнадцатого марта, в воскресенье, Патриарх в сослужении епископа Николая (Никольского; 1879–1928) совершил здесь Литургию.

Службы первой недели Великого поста в Донском монастыре сильно утомили святителя. Главный врач больницы А. И. Бакунин писал: «До первой недели поста в состоянии здоровья больного было отмечено заметное улучшение — отсутствие припадков, здоровый пульс и нормальное самочувствие. В начале первой недели поста Тихон выписался на 4–5 дней из лечебницы для совершения служб в московских церквях, после чего вернулся в лечебницу очень утомленным как со стороны сердца, так и почек»¹⁹.

Двадцать первого марта 1925 года, в субботу, накануне Недели Крестопоклонной, начался завершающий этап патриаршего крестного

пути. По делу об участии в «церковно-монархической шпионской организации» он был допрошен прямо в палате. Патриарха допрашивал М. Д. Соловьев, помощник Е. А. Тучкова, который и сам не раз являлся в палату без предупреждения и подолгу беседовал со святителем Тихоном, после чего состояние того сильно ухудшалось. После допроса 21 марта Патриарх совершил вынос Креста в упомянутом храме на Остоженке. Допросы и давление со стороны ГПУ продолжились, требуемую от него «Декларацию о лояльности» он так и не подписал²⁰. Оставался единственный выход для ГПУ: физическое устранение главы Русской Церкви, выданное за естественную смерть.

Третьего апреля Патриарх читал акафист Пресвятой Богородицы в Субботу Акафиста. После этого он жаловался на сильные боли в горле. Э. Бакунина писала: «Ему было больно не только глотать, но и говорить»²¹. Вечером 7 апреля медсестра впрыснула Патриарху морфий²². Это средство, особенно при передозировке, вызывает летальный исход. Седьмого апреля 1925 года в 23 часа 45 минут Святейший Патриарх Тихон скончался. Настоятель московского храма Илии Пророка в Обыденском переулке о. Александр Толгский (1880–1962) сообщал следующее: «После признаний, сделанных мне во время исповеди, одной из врачей больницы Бакунина у меня нет ни малейших сомнений в том, что Патриарх Тихон был отравлен»²³.

А. Полозов, сын Якова Полозова, келейника Патриарха, утверждал: «От людей, которые были близки к Патриарху, стало известно, что за несколько дней до смерти Святейшему, в связи с зубной болью, была введена (скорее всего, умышленно) двойная доза лекарства, что ускорило его кончину»²⁴. Медсестра, которая ввела лекарство, впоследствии покончила жизнь самоубийством²⁵.

Обстоятельства кончины Патриарха заслуживают отдельного исследования с привлечением медиков и историков медицины.

Мы упомянули далеко не все объекты, которые могли бы посетить паломники в Москве в 2025 году. Патриарх много служил в московских храмах; среди тех, где он бывал наиболее часто, можно назвать храм «Большое Вознесение» у Никитских ворот. Здесь он совершил Литургию 5 апреля, в Неделю 5-ю Великого поста. Любил служить святитель в Богоявленском храме в Елохове, храмах Сретенского монастыря и многих других.

Почитание главы Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской в народе растет, храмы святителя Тихона недавно появились в московский районах Люблино и Косино, Новой Москве (г. Московский). Новые паломнические маршруты 2025 года призваны способствовать приобщению православных людей к подвигу святого Патриарха.

Иерей Димитрий САФОНОВ

- ¹ Более подробную информацию о служении святителя Тихона в Москве можно найти в наших публикациях: Сафонов Д., иерей. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М.: Познание, 2019; Он же. Патриарх Тихон сплотил вокруг себя защитников Церкви, благодаря которым она вынесла самые лютые гонения // Журнал Московской Патриархии. 2022. № 2. С. 45–49; Сафонов Д., иерей, Кривошеева Н. А. Тихон (Беллавин), священноисповедник // Православная энциклопедия. Т. 68. М., 2023. С. 443–472.
- ² Бюллетень о состоянии здоровья В. В. Воровского (фотокопия) // Медицина и власть в России. Кн. 2: Лечебно-санитарное управление Кремля. М.: Гэотар-Медиа, 2024. С. 94.
- ³ Медицина и власть в России. С. 93.
- ⁴ Там же. С. 247.
- ⁵ Москвичка. Свет России: Московские воспоминания, 1923–1927 // Церковно-исторический вестник. М., 2002. № 9. С. 6–7.
- ⁶ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 307.
- ⁷ Андроник (Трубачев), иг. Епископ Антоний (Флоренсов). Старец Московского Донского монастыря. МДА, 2019.
- ⁸ Ельчанинов А. Епископ-старец (воспоминания о епископе Антонии (Флоренсове)) // Путь. 1926. № 4. С. 157–165. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Elchaninov/episkop-starets/.
- ⁹ Цит. по: Бакунина Э. Н. Последние дни Патриарха Тихона. Воспоминания врача / публ. А. Серкова // Арбатский архив: Историко-краеведческий альманах. М., 1997. С. 381.
- ¹⁰ Кузнецов А. И. Мои воспоминания о встречах с Патриархом Тихоном. Подборка статей: Святейший Патриарх Тихон в воспоминаниях современников // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 12. С. 19.
- ¹¹ Воспоминания современников // Богословский сборник: К 75-летию со дня кончины святого Патриарха Тихона. М., 2000. № 6. С. 307–308.
- ¹² Письмо архиепископа Серафима (Лукиянова) митрополиту Антонию (Храповицкому) // Русские Патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 215.
- ¹³ Современники о Патриархе Тихоне: сборник: в 2 т. / сост. и автор коммент. М. Е. Губонин. Т. 1. М., 2007. С. 121–122.
- ¹⁴ Следственное дело Патриарха Тихона: сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М., 2000. С. 388.
- ¹⁵ Цит. по: Вострышев М. И. Патриарх Тихон. С. 374.
- ¹⁶ Москвичка. Свет России. Московские воспоминания, 1923–1927. С. 19.
- ¹⁷ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 432–433.
- ¹⁸ Цит. по: Польский М., протопресв. Новые мученики российские. Первое собрание материалов. Ч. 1. Джорданвилль, 1949. С. 114.
- ¹⁹ Цит. по: Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 436.
- ²⁰ См.: Сафонов Д. В. К вопросу о подлинности «Завещательного послания св. Патриарха Тихона» // Богословский вестник, издаваемый МДА. 2004. № 4. С. 265–311.
- ²¹ Бакунина Э. Н. Последние дни Патриарха Тихона. С. 379.
- ²² Там же. С. 380.
- ²³ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 448.
- ²⁴ Полозов А. По благословению крестного // Богословский сборник: К 75-летию со дня кончины святого Патриарха Тихона. М., 2000. № 6. С. 322.
- ²⁵ Там же.